

31 мая — 90 лет со дня рождения
К. Г. Паустовского

ЗОРКОСТЬ СЕРДЦА

КНИГИ Паустовского лучше всего прочитать в отрочестве, когда душа, еще не прикрытая броней опыта и знания, особенно чувствительна к возвышенной мечте, способна отозваться на будоражащий гул неведомого.

Книги эти опасней всего прочитать в отрочестве — потому что на всю жизнь саднящей болью может стать пропасть между мечтой и действительностью.

Море, снег, женщины Паустовского... Наивно искать им подобие в реальности. Ведь каждый настоящий художник творит свой мир заново, по законам собственной души. И чем ярче, шире, необычнее этот созданный мир, тем больше верим мы в него, тем сильнее любим, казалось бы, вовсе незнакомого нам художника.

Мир Паустовского подробен, но лишен деталей быта, тут все «из того вещества, из которого делаются сны»: «По утрам в лужах под стеклянной коркой льда были видны пузыри воздуха. Иногда в таком пузыре лежал, как в полом хрустальном шаре, багровый или лимонный лист осины или березы».

Герои его книг обладают удивительным даром превращать повседневность в сказку и учат нас этому искусству. В этих книгах женщины — всегда прекрасны и почти всегда — актрисы. А мужчины, естественно, — моряки, художники, лесоводы. Но главное, что все они — мечтатели и солдаты, готовые отстаивать обетованную землю своей души.

Да и сам Константин Георгиевич Паустовский — исследователь, писатель, деятель культуры — прежде всего и больше всего был сказочни-

волюции, войнах, истории, любви, природе. Он открыл для нас и научил любить многих прекрасных писателей и живописцев.

Но о чем бы ни писал Паустовский, он всегда писал о России. За каждой строчкой его книг, за каждым поступком и душевным движением его героев — пронзительная любовь к своей стране. Он любил Родину как любят мать или единственную женщину. Любил ее возвышенное героическое прошлое и прекрасное будущее. Любил провинциальные города с их особой, на первый взгляд незаметной, поэзией, любил леса и проселки, тихий шепот воды в лесных озерах, любил картины ее художников и пленительные строки стихов ее поэ-

тов. Не просто любил, но каждый день своей жизни, каждую строчку своих книг использовал для деятельной и неустанной борьбы за сохранение всего прекрасного: памятников истории, лесов и водоемов, нашего великолепного языка...

На обложке школьной тетради — портрет писателя. Учебник русского языка открывается цитатой из его книги. С первых шагов в мир родной культуры К. Г. Паустовский становится спутником и другом. Проходят годы, сменяются поколения, новые девочки и мальчики склоняются над страницами книг, и неугасимо горит высокая звезда мечты и любви. Звезда Паустовского.

М. СМУСИНА

ком, как преданно любимые им Андерсен и Грин. Природа сказок Паустовского — особая. Здесь нет фантастических сюжетов и необычных превращений. Но факты жизни сконцентрированы до плотности притчи, предстают перед нами словно погруженные в кристалл, светящийся изнутри. «Эта магическая сила была проста и доступна каждому. Называлась она знанием, одухотворенным любовью и воображением». Достаточно вспомнить грустный рассказ о старике в потертой шинели, чтобы эта особенность дара писателя стала очевидной.

Есть устойчивое сочетание «память сердца». Говоря о Паустовском, надо говорить об особом, «сердечном» зрении. Об умении искать и находить проблески человечности во всем, об умении одухотворять любой самый незначительный предмет и явление реальности.

Он написал о многом о ре-